

Хотя воздух в столице королевства Лора был куда суше, чем на побережье, весенние пейзажи здесь были прекрасны. Листья колыхались на ветру, образуя чудесные аллеи, и лишь редкие лучи света пробивались сквозь тени деревьев, падая на двух людей и оставляя на них мимолётные солнечные пятна.

Главное же — здесь почти не было прохожих. Возможно, из-за полуденного часа люди либо обедали, либо отдыхали.

Эммед смотрел на их соединённые руки, чувствуя знакомое и жгучее тепло, и, слегка шевельнув пальцами, заговорил:

— Мне кажется...

— Что? — не расслышав его незаконченной фразы, обернулся Сюй Юань.

— Мне кажется, у Глории слишком уж добрая натура, — тихо вздохнул Эммед. — А ты как думаешь?

По отношению к тем, кто раз за разом причинял ей вред, не следовало бы щадить их, как бы жалко они ни выглядели, а она даже выгнать их не решаетесь.

— Добрый человек может казаться чрезмерно мягкосердечным по отношению к злодеям, но для таких же добрых людей это благо, — услышав это, улыбнулся Сюй Юань. — Она с самого начала воспитывалась как добрый человек, не стоит слишком торопиться.

Эммед тихо хмыкнул, чувствуя, что, пожалуй, и вправду торопится. Глория сама была цветком, выращенным в теплице, она лишь медленно познавала внешний мир.

— Ладно, понял. Недаром она тебя больше любит.

Сюй Юань, услышав это, не удержался от смеха:

— На самом деле она больше любит тебя.

— М? — Эммед приподнял бровь.

— Для неё я скорее старший, а с тобой она общается как с ровесником, — пояснил Сюй Юань.

— Ровесником? — Эммед мысленно повторил это слово.

— У тебя чистое сердце ребёнка, — улыбнулся Сюй Юань.

Чистое сердце — это чистота души, ясное различие добра и зла, но при этом неутраченная чистая природа, не затронутая мирской скверной. Дети естественным образом тянутся к такому общению.

— Тогда это, выходит, старая корова ест молодую траву? — с лёгким шипением и приподнятой интонацией усмехнулась русалка.

— Я бы сказал, самое большее — взрослая корова, — открывая калитку и обнимая его за талию, с улыбкой сказал Сюй Юань. — Старая корова, боюсь, не справилась бы с такой молодой травой, как русалка.

В глазах Эммеда что-то дрогнуло, и, когда он осознал сказанное, кровь прилила к голове, но он всё же сдержал порыв наступить ему на ногу.

— Господин Бранд, вы что, утопили человеческую сдержанность в море?

— Да, забыл прихватить, — тихо рассмеялся обнимавший его человек.

Русалку бросило в жар и в досаду, но приходилось учитывать, что мимо могут пройти люди, и он никак не мог с ним совладать.

— Я голоден!

— Пойдём, — тихо рассмеялся Сюй Юань, отпуская его. — Сначала поедим.

— Почему «сначала»? — спросила русалка.

— Привычка, — улыбнулся Сюй Юань.

— Правда?! — закрывая калитку, Эммед приподнял бровь.

— Правда, я ничего тебе не сделаю, — легко подцепив кончик его волос, с улыбкой сказал Сюй Юань.

— А почему ты ничего мне не сделаешь? — продолжала допытываться русалка.

Рука Сюй Юаня, открывавшего дверь, на миг замерла, и он посмотрел на русалку, в глазах которой что-то дрогнуло:

— Сначала поедим.

— М-м, — с удовольствием тихо отозвался Эммед.

...

После приятного обеда и десерта в этом доме последовал сладкий, полный нежности послеполуденный отдых.

А вот у Глории обед вышел немного тягостным и мучительным. Даже после утреннего происшествия Грейс с дочерьми, когда она вернулась, не стали её задирать и смотреть волком. Даже Ванесса, ещё утром полная ненависти к ней, молча опустила голову и ела свой обед, а Адела даже поздоровалась с ней.

Это заставило тот внутренний голос, что Глория твердила про себя, словно пошатнуться. Ведь глядя на их покорность и уступчивость, она словно видела себя прежнюю, вынужденную ради выживания выражать чувства, которых не хотела выражать.

Может быть, они поняли страх — страх быть выгнанными и жить в тяжёлых условиях.

Хотя Глория росла в богатой семье, она знала, что многим людям живётся очень трудно: рубить дрова, носить воду, готовить еду — всё это тяжело, но служанкам приходится это делать.

Оставшись без мужа, жить наверняка очень тяжело, потому Грейс с дочерьми так и боятся, что их выгонят.

Неужели вернуть их в ту прежнюю жизнь?

Глория стояла у окна, всматриваясь вдаль, в лес, и сердце её колебалось. Вообще-то она всегда жаждала лишь одного — чтобы все жили мирно.

Она не могла принять мачеху, и мачеха не могла стать ей по-настоящему близкой, но им достаточно было просто не мешать друг другу.

Это жена отца, ему нужен спутник, а не вечно пустой дом.

Всё это Глория понимала, но события всегда развивались так, что ей трудно было это принять. А теперь, казалось, желанная цель была достигнута.

Сердце её не могло успокоиться, даже читая книгу историй, она не могла успокоиться. Но когда она наткнулась на незнакомый иероглиф и машинально попыталась разобрать его, выражение её лица вдруг дрогнуло.

Ей показалось, что она упустила одну вещь: господин эльф сказал, что научит её грамоте, — может быть, удастся увидеть его облик.

Может быть, он парит в воздухе.

Но на самом деле она слышала шаги господина эльфа, только тот господин эльф не позволил ей обернуться, потому она его и не увидела.

А этот, может быть, позволит.

Глория невольно воодушевилась, так что содержание книги историй стало ещё труднее укладываться в голове.

Увы, её надеждам не суждено было сбыться.

— Вы можете всё запомнить?! — потрясённо спросила Глория.

— Да, — ответил ласковый голос.

— Всё? Каждый иероглиф?! — Глория даже слышала недоверие в собственном голосе.

— Да, — вновь прозвучал столь же уверенный ответ.

— Вы и вправду невероятны! — Глория даже позабыла о рухнувших надеждах и искренне восхитилась.

— Просто память чуть лучше, чем у других, — с улыбкой сказал ласковый голос. — Ты можешь прочитать вслух, а незнакомые иероглифы я тебе подскажу.

— Хорошо, — тихо отозвалась Глория, опустила на колени на траве и открыла книгу, но всё же не удержалась и спросила: — Мы не можем встретиться?

— Есть причины, по которым мне неудобно с тобой видиться, — глядя искоса на девочку, полную ожидания, с улыбкой сказал Сүй Юань.

— Какие? — машинально допытывалась Глория.

— Разные, — улыбнулся Сүй Юань. — Неудобно говорить.

Например, он не эльф. А ещё — девушке следует избегать отца, и слово «отец» означает не

только родителя, но и чрезмерную близость взрослого мужчины. В десять лет она кажется ещё маленькой, но в эту эпоху в двенадцать уже могут сватать.

Общение под личиной эльфа позволяет избежать многих хлопот, к тому же личный контакт не обязателен.

— Простите, — хотя Глория и опечалилась, она уловила в его словах затруднение.

— Ничего, — с улыбкой сказал ласковый голос. — Даже не видясь, мы друзья.

— Да, — обрадовалась Глория.

Друзья — ей нравилось это звание.

В саду радостно зазвучало чтение, переплетаясь с ласковым и мягким голосом. Хотя оно иногда и прерывалось, но звучало так же гармонично и тепло, как лёгкий ветерок в лесу.

...

— О, дорогой господин Бранд! Прошу прощения, что заставил вас ждать, я уже пересчитал всю шерсть со своих пастбищ, вот количество, — Аберт с большим воодушевлением пододвинул лист бумаги, на котором был указан вес разной шерсти, включая обработанную и необработанную, тоже разделённую.

— Объём и вправду отличный, — взглянув на цифры, которые превышали то, что способна произвести одна ферма, раз в несколько десятков, с улыбкой сказал Сюй Юань.

— О, для такого торговца, как вы, я, конечно, добросовестно всё устроил, — Аберт слегка потянул воротник-раф, на лице его была улыбка, но в душе — тревога.

Такой объём — если бы Бранд не внёс задаток, он бы не рискнул закупать столько.

— Обработанная и необработанная, кажется, по одной цене, — взглянув на цену внизу, с улыбкой заметил Сюй Юань.

— Для такого партнёра, как вы, эти расходы на труд — пустяки, — Аберт ничуть не скупился на проявления своего радушия и искренности.

— Мне тоже очень нравятся такие партнёры, как вы, — тихо рассмеялся Сюй Юань и пододвинул к нему принесённый с собой ларец. — Это остаток суммы.

— О! — глаза Аберта неудержимо загорелись. Он сдерживался, но всё же нетерпеливо принял ларец, который даже на ощупь казался тяжелым, приоткрыл щёлку и заглянул внутрь, где громоздились золотые монеты, и на лице его появилась совершенно искренняя улыбка. — Вы поистине самый честный господин Бранд!

— Что вы, — улыбнулся Сюй Юань. — Вы тоже оказали мне большую помощь.

— Это честь для меня. Не знаю, есть ли у господина Бранда свободное время в последнее время? — Аберт перебрал пальцами монеты в ларце и осторожно закрыл его.

— Я пока не спешу возвращаться в Исдаль, так что — что-то случилось? — с улыбкой спросил Сюй Юань.

Аберт, придерживая ларец рукой, слегка откашлялся и понизил голос:

— Я ведь так и не угостил вас как следует, когда вы приехали в столицу Лора. Не знаю, интересуетесь ли вы красавицами?

В его словах и взгляде был совершенно прозрачный намёк.

Но он был слишком увлечён своими словами и не заметил взгляда, который бросил сидевший спиной к этому месту человек.

— Прошу прощения, у меня уже есть возлюбленный, — улыбнулся Сюй Юань.

— О, это ничего не меняет. Какой мужчина не отведаёт чего-нибудь свеженького на стороне? — Аберт не придавал этому значения. — Тем более вы в королевстве Лора, а отсюда до Исдаля очень далеко, никто не узнает.

— Вообще-то мой возлюбленный тоже приехал со мной в королевство Лора, — услышав скрежет зубов за спиной, с вежливым отказом сказал Сюй Юань.

— О! Видно, это очень ревнивый возлюбленный, — лицо Аберта слегка сморщилось, но затем он польстил: — Впрочем, это нормально. Такой красивый и богатый человек, как вы, — неудивительно, что даже принцесса могла бы вами заинтересоваться. Но я всё же могу всё устроить: скажете, что вышли по делам, и никаких проблем не будет.

«По-моему, он ищет смерти», — тихо сказал маленький кот, устроившись на плече хозяина.

«Я тоже так думаю», — улыбнулся Сюй Юань.

— Прошу прощения, я не интересуюсь никем, кроме моего возлюбленного, — прямо с улыбкой сказал Сюй Юань.

Аберт на миг растерялся, словно не привык к таким речам:

— О, видно, у вас с супругом всё хорошо. Тогда, может, вас интересуют бои зверей?

— Бои зверей? — Сюй Юань проявил некоторый интерес.

— Это отличное развлечение. Чтобы пробудить в солдатах отвагу, они устраиваются каждый день, — с гордостью сказал Аберт, но, понизив голос, с оттенком таинственности добавил: — Будь то леопарды и львы или тигры и грифоны — стоит вам захотеть, и вы увидите их захватывающие схватки.

— В таких схватках бывают жертвы? — подперев подбородок рукой, с улыбкой спросил Сюй Юань.

— О, слабые, конечно, только и могут быть отсеяны, — беззаботно пожал плечами Аберт.

— В этом есть смысл, — взяв лежавшую рядом шляпу и поднимаясь, с улыбкой сказал Сюй Юань. — Я не пойду. Я человек, которого интересует лишь борьба сильнейших в торговле. Желаю вам приятно провести время.

— О, как жаль, — глядя на то, как он встаёт, Аберт, когда тот повернулся, скривил губы, подхватил ларец и поспешил за ним. — Вы уже уходите? Я вас провожу...

Он не договорил: споткнувшись, под громкий скрежет отодвигаемого стула он в ужасе распахнул глаза, глядя, как ларец в его руках вылетел!

Это был красивый и крепкий ларец, но никакой ларец не выдержит такого падения! И когда он ударился о пол, вслед за грохотом раздался звук тяжело рухнувшего тела, а бесчисленные золотые монеты, словно из опрокинутой сокровищницы, рассыпались вокруг, вызвав восхищённые возгласы почти всех присутствующих.

Даже если здесь бывали только богатые люди, их взгляды не могли не потянуться к сверкающим золотым монетам.

— О! Проклятье! — Аберт, забыв о причине падения и о боли в теле, бросился обнимать монеты. — Это всё моё золото! Кто посмеет украсть — угодит в тюрьму! Живо помогите мне собрать!

Он так распоряжался прислугой, которую привёл, но когда они бросились вперёд, из-за

скрежета отодвигаемых стульев поднялась суматоха.

Сюй Юань не задержался. Лишь обернувшись, он бросил взгляд на юношу, который, загородив путь стулом, невозмутимо поднялся, и в этой суматохе открыл дверь, сел в карету. Не прошло и мгновения, как другая фигура, вышедшая из дверей, тоже села в карету.

Он решительно захлопнул дверцу, но выражение его лица не было радостным:

— Ещё легко отделался.

— Если недоволен, есть и другие способы сделать так, чтобы он больше не мог заниматься такими делами, — дернув за шнур звонка, чтобы дать знак трогаться, с улыбкой сказал Сюй Юань.

— Не доставит тебе хлопот? — сняв мешавшую шляпу и отложив её в сторону, сказал Эммед.

— Нет. Слабые ведь только и могут быть отсеяны, разве нет? — улыбнулся Сюй Юань.

Эммед встретил эти золотые глаза, в которых чувства были мягки, как прежде, но таилась уверенная, наступательная сила, и сердце его невольно забилось чаще, а уголки губ приподнялись:

— Но он ведь лишь один из многих.

Будь то так называемые красавицы или звери и люди на арене — все они были теми слабыми, кого можно было обижать.

Таких людей было не счесть, и они уже привыкли к этому.

— Разве уничтожить одного злодея — не значит помочь всему миру? — глядя на пляшущие отблески в этих зелёных глазах, с улыбкой сказал Сюй Юань.

Эммед встретил его взгляд, и уголки его губ окончательно приподнялись:

— Верно.

— А я-то думал, ты ревнуешь, — золотые глаза чуть скосились, и во взгляде промелькнула многозначительность.

Сердце Эммеда сжалось, и, может быть, от того, что солнце слишком пригревало, от этого взгляда тело его словно покрылось испариной, и щёки запылали.

— С чего бы мне ревновать тебя? Я, конечно, тебе доверяю. Разве ты не заслуживаешь моего доверия?

Зелёные глаза чуть прищурились в ответ, исполненные властной силы.

Сюй Юань не удержался от смеха:

— Заслуживаю.

Русалка тихо фыркнула, но в глазах её разлилось довольное и радостное чувство:

— Я верю тебе.

Хотя, услышав такое приглашение от того торговца, он немного рассердился. Многие супруги тоже ведь живут в разладе, словно отсутствие любовника — это ненормально. Но он верил, что Бранд не такой, как те люди.

Хотя между ними и есть тайны, но и характер этого человека, и столько лет совместной жизни стоили того, чтобы доверять ему безоговорочно, спать с ним на одной подушке и доверять ему спине.

Золотые глаза на миг замерли, накрытые светом и тенью, проникавшими из окна, и в них разлилось невероятное тепло. Он поднялся, уклоняясь от этих отблесков, и пересел из солнечного света в прохладную тень внутри кареты.

— Что делаешь? — удивилась русалка.

— Хочу тебя обнять, — с улыбкой сказал усевшийся человек.

— Опять я тебя завёл, да? — в голосе русалки звучало удовольствие.

— Да, — прозвучал такой мягкий и уверенный ответ.

— С тобой сладу нет.

...

Осталось неизвестным, удалось ли Аберту в итоге забрать всю сумму за товар. Договор был заключён, и склад, забитый этой шерстью, перешёл напрямую к Сюй Юаню.

Торговый караван, о котором он говорил, ещё не прибыл, и фабрики в столице Лора пока не пришли в движение из-за этого сырья. Дни, казалось, текли по-прежнему относительно мирно.

Но Эммед, глядя на эти горы сырья, мог с уверенностью сказать, что это затишье перед бурей.

— Но неужели Азад и вправду выгонит Грейс из дома из-за всего этого? — идя по тенистой аллее и отводя рукой ветку, заслонявшую путь, спросил Эммед.

Может быть, оттого, что у богатых людей любовницы и мимолётные связи были в избытке, взять женщину в жёны было делом непростым. Тем более Грейс уже была замужем прежде, а Азад всё же взял её в дом — возможно, он и вправду её любил.

— Как думаешь, есть ли такая вероятность, — Эммед остановился и задумался, — что Адела и Ванесса на самом деле родные дочери Азада, потому он и попустительствует тому, как они обижают Глорию?

— В полученных сведениях об этом не упоминалось, — улыбнулся Сюй Юань. — Тебе кажется, что с точки зрения человеческих отношений так было бы логичнее?

Эммед кивнул. Если они родные, это отчасти объяснимо.

— Родные они или нет, но раз он так попустительствует, значит, ему всё равно до Глории, — тихо сказал Сюй Юань.

В глазах Эммеда что-то дрогнуло, и в выражении лица появилась лёгкая насмешка:

— Я знаю. Просто если они родные, выгнать их будет куда труднее.

— Не труднее, — ответил Сюй Юань.

Эммед смотрел в эти ласковые глаза, но на душе у него почему-то поднялась прохлада — не к самому Бранду, а к тому, о чём он говорил:

— Их брак и вправду похож на игру.

Человеческие чувства, казалось, были хрупки, и Бранд, похоже, давно к этому привык.

Вообще-то он и сам это давно понимал, просто, быть может, утопая в любви и встречая много добрых людей, невольно снова начинал верить, но множество фактов перед глазами пытались это разрушить.

Сюй Юань тихо усмехнулся, не подтверждая и не отрицая, и лишь остановился за большим деревом на краю сада.

В саду было солнечно, листва густа, и, хотя там была могила, она вовсе не выглядела мрачно, ибо для чужих она, может, и казалась страшной, но для близких была прибежищем души.

Маленькая девочка безмятежно сидела перед ней, перелистывая страницы в колышущихся тенях деревьев, и не хотелось нарушать эту мирную картину.

— Пойдём обратно? — тихо подал знак Эммед.

— Лучше поздороваемся, а потом вернёмся, — тихо улыбнулся Сюй Юань.

Это движение, сопровождаемое шорохом ветра, не было таким уж отчётливым, но всё же заставило девочку поднять голову, оглядеться в поисках и неуверенно спросить:

— Господин эльф?

— У тебя и вправду острый слух, — прозвучал ласковый голос.

— Это правда вы? — Глория немного обрадовалась, но и смутилась от такой похвалы.

— Да, только что пришёл, — улыбнулся Сюй Юань. — Видел, что ты увлеклась чтением, не хотел мешать.

— Ничего, я как раз вас ждала, — тихо сказала Глория.

— Что-то случилось? — спросил ласковый голос; казалось, он всегда легко читал её мысли.

От этого Глория слегка сглотнула, и пальцы, лежавшие на книге, чуть сжались в нерешительности:

— Это насчёт моей мачехи...

— Говори.

— Я всё же думаю, что лучше не выгонять их, — тихо, запинаясь, проговорила Глория, но на душе у неё было беспокойно, и ей казалось, что она словно обманула добрые намерения господина эльфа.

В саду на миг стало безмолвно, лишь шумел ветер в листьях.

— Хорошо, — вновь прозвучал ласковый голос.

Но хотя в нём и не было никаких колебаний чувств, сердце Глории встревожилось:

— Я просто подумала, что если их выгонят, они вполне могут оказаться в публичном доме.

— Такая возможность действительно есть, — глядя на погружённую в тревогу девочку, мягко сказал Сюй Юань.

В эту эпоху женщинам было не так-то просто зарабатывать на жизнь. Конечно, были и выдающиеся женщины, и женщины-лидеры, но многие всё же легко могли оказаться в местах развлечений.

— Тогда вы рассердились? — с тревогой спросила Глория.

— Нет. Я же говорил, ты можешь принимать собственные суждения и решения, — улыбнулся Сюй Юань. — Это твоё право.

— Но что, если оно ошибочно? — немного успокоившись, Глория всё же тревожилась.

— Дорогая Глория, — ласковый голос, словно нежная рука, погладил её по голове, — за собственные решения, конечно, сам и несёшь их последствия. Если ты готова нести эти последствия и принимаешь решение по доброй воле, то для тебя оно верное.

Он говорил такие же ласковые слова, как всегда, но сердце Глории на миг сжалось:

— Я не уверена...

Она не была уверена, сможет ли вынести такие последствия, потому что думала: а вдруг Грейс и её дочери снова возьмутся за старое — сможет ли она действительно дать отпор?

Сможет ли она действительно удерживать такое положение? Но выгнать их — и ей было невыносимо видеть такое.

Мама учила её быть доброй.

— Нужно ещё время подумать? — спросил ласковый голос.

— Да, мне нужно ещё немного подумать, — словно увидев надежду, сказала Глория. — Простите, я пока не могу решиться.

— Хорошо подумать — тоже дело хорошее. Только на этот раз я не могу ждать тебя слишком долго: полмесяца — крайний срок, — тихо сказал Сюй Юань.

— Да, спасибо вам, — с облегчением вздохнула Глория, но сердце её словно всё ещё висело в воздухе.

<http://bllate.org/book/18299/2272951>